

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА И ЕЕ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

*Шемаева Елена Викторовна,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Педагогического института НИУ «БелГУ»,
г. Белгород, Россия*

Статья посвящена изучению когнитивного механизма метафоры. Концептуальная метафора рассматривается с точки зрения различных подходов. Механизм действия концептуальной метафоры иллюстрируется примерами лексикализации форм множественного числа английских и русских имен существительных.

Ключевые слова: метафора, интерпретация, лексикализация, множественное число имени существительного.

Концептуальная метафора, наравне с концептуальной метонимией, является одним из основных когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование новых смыслов. Поэтому данное явление не раз оказывалось в центре внимания лингвистов-когнитологов. Результатом многочисленных исследований явились различные теории и концепции метафоры, среди которых особое место занимает теория, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном и описанная ими в фундаментальном труде «Метафоры, которыми мы живём». По мнению авторов, «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причём не только язык, но и мышление и деятельность, поскольку наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф, Джонсон 2008: 25]. При этом суть метафоры заключается в «понимании и переживании сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакофф, Джонсон 2008: 27].

Теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона получила развитие в работах многих зарубежных и отечественных учёных. В частности, А.Н. Баранов рассматривает метафоризацию как взаимодействие двух структур знаний – когнитивной структуры «источника» и когнитивной структуры «цели», в результате которого некоторые области цели структурируются по образу источника, то есть происходит «метафорическая проекция» [Баранов 2003: 75]. В таком же ракурсе метафоризация понимается М. Блэком. По его мнению, метафоризация протекает как процесс, в котором взаимодействуют два объекта или две сущности, и две операции, посредством которых осуществляется взаимодействие. Одна из этих сущностей – это тот объект, который обозначается метафорически. Вторая сущность – метафорический объект,

который соотносим с обозначаемым уже готового языкового наименования (цит. по: [Телия 1988: 186]). Результатом процесса метафоризации является появление нового знания о мире и оязыковление этого знания.

Н.А. Мишанкина, рассматривая концептуальную метафору как «базовую ментальную модель, основанную на аналогии», обращает внимание на то, что она позволяет осмыслять объекты (явления, сущности) на основе знаний о других объектах (явлениях, сущностях) и получает выражение в языке, дискурсе, тексте в виде целостной системы метафорических выражений [Мишанкина 2010: 41].

Ж.Н. Маслова анализирует метафору в контексте трёх аспектов оперирования знанием, предложенных Н.Н. Болдыревым. По её мнению, «репрезентативный аспект знания, зафиксированный в метафоре, состоит в сопряжении объектов мира на общем основании и генерировании нового смысла» [Маслова 2014: 105]. Семиотический аспект относительно метафоры заключается в том, что она восполняет недостаток слов в языке. Интерпретационный аспект оперирования знанием проявляется в «способности метафоры репрезентировать субъективное видение человека, его эмоционально-эстетический опыт» [Маслова 2014: 106].

В более широком понимании концептуальная метафора представляет собой один из механизмов интерпретации мира и знаний о мире. Применительно к проблеме лексикализации форм множественного числа имени существительного особую актуальность приобретает интерпретационный потенциал концептуальной метафоры, который, по мнению Н.Н. Болдырева, «определяется двумя ключевыми факторами: 1) природой самой концептуальной метафоры, её внутренним строением, предполагающим установление связей между разными концептами или концептуальными структурами, а также 2) спецификой интерпретации как познавательной активности человека, которая реализуется в трёх основных типах: селективная интерпретация, классифицирующая интерпретация и оценочная интерпретация» [Болдырев 2013: 20].

Рассмотрим интерпретационный потенциал концептуальной метафоры на примере когнитивной метафорической модели лексикализации «предмет – часть тела (орган) человека (животного)». Данная модель представлена английскими существительными *bag – bags, knocker – knockers, pin – pins* и русскими существительными *мешок – мешки, поршень – поршни, шарик – шарики*. Обратимся к следующим примерам:

1. *She was very nimble on her pins* [BNC].

2. *He still wasn't as steady on his pins as he wished he were, either* [COCA].

Проанализируем содержание концепта, передаваемого языковой единицей **pin**. Существительное **pin** имеет следующее словарное толкование: «a short thin piece of stiff wire with a sharp point at one end and a round head at the other, used for fastening together pieces of cloth, paper, etc.» [Hornby 1995: 875]. Данное толкование позволяет говорить о наличии таких концептуальных характеристик, как «предмет» (кусочек проволоки), «качество» (маленький, тонкий, жёсткий), «форма» (заострённый с одной стороны и закруглённый с другой), «назначение» (используемый для скрепления ткани, бумаги).

Лексикализованная форма множественного числа **pins** имеет дефиницию «legs» [Hornby 1995: 875]. Данное словарное толкование позволяет говорить о наличии в содержании концепта, передаваемого лексикализованной формой множественного числа **pins**, концептуальных характеристик «часть тела» (конечность), «качество» (нижняя, парная, тонкая), «форма» (продолговатая). Процесс формирования смысла, передаваемого лексикализованной формой множественного числа **pins**, можно условно разделить на несколько этапов.

На начальном этапе в процессе морфологической репрезентации формируется смысл «дискретная множественность», передаваемый обычной формой множественного числа существительного **pins**. Семантику данной формы определяет морфологически передаваемый концепт ЧИСЛО, в содержании которого присутствует концептуальная характеристика «множество» и концептуальные характеристики «предмет», «качество», «форма», «назначение», наследуемые от концепта, репрезентируемого исходной формой единственного числа существительного **pin**.

Далее в ходе концептуальной деривации в содержании концепта, передаваемого обычной формой множественного числа **pins** (область-источник), и концепта в пределах концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК (область-мишень) одновременно активизируется сходная концептуальная характеристика «форма». На следующем этапе концептуальной деривации активизировавшаяся концептуальная характеристика «форма» профилируется, попадает в фокус внимания. В результате действия когнитивного механизма метафоры производный концепт (область-мишень), передаваемый лексикализованной формой множественного числа **pins**, структурируется по подобию концепта (область-источник), передаваемого обычной формой множественного числа **pins**. Характеристика «множество» достраивает конфигурацию производного концепта, лежащего в основе семантики лексикализованной формы множественного числа существительного **pins**.

Формирование нового смысла «ноги», передаваемого лексикализованной формой множественного числа **pins**, происходит на уровне предложения-высказывания в ходе идентифицирующей интерпретации при участии контекстуального фактора. В примерах 1, 2 смысл «ноги» интерпретируется за счёт использования в качестве именной части составного именного сказуемого прилагательных соответствующей семантики *nimble* и *steady*, за которым следует предложное дополнение, выраженное предлогом *on* и существительным **pins**.

Метафорическое употребление существительного **pins** основано на переносе характеристик предмета (булавки) на часть тела человека (ноги). Действительно, если представить или схематично изобразить булавку и ноги, нельзя не заметить некоторое сходство. И ноги, и булавка имеют одинаковую форму – продолговатую, фактуру – жёсткую.

В следующих примерах значение лексикализованной формы множественного числа **шарики** формируется на основе метафорического переосмысления:

1. *Шарики в голове референта вращались с бешеной, сверхсветовой скоростью* [НКРЯ].

2. *А шарики в мозгу так и щёлкают, мысли перебивают друг друга, толкаются в голове – как не потерять себя, как не впасть в маразм, как удержать высоту, завоёванную в боях, как организовать быт, как составить такой сценарий жизни, чтобы никогда не было скучно* [НКРЯ].

Проанализируем содержание концепта, передаваемого существительным **шарик**. В словаре дана следующая дефиниция существительного **шарик**: «часть пространства, ограниченная сферой; предмет такой формы» [Ожегов 1986: 774]. Отсюда следует, что концепт, определяющий семантику формы единственного числа **шарик**, обладает такими концептуальными характеристиками, как «предмет», «форма» (круглая). Кроме того, известно, что шар или шарик, как и любой предмет круглой формы, может выполнять определённую функцию – крутиться или вращаться.

Лексикализованная форма множественного числа **шарики** имеет дефиницию «умственные способности человека» [Ожегов 1986: 774]. Данное словарное толкование позволяет говорить о наличии в содержании концепта, вербализуемого формой множественного числа **шарики**, концептуальных характеристик «способность» (возможность совершать какие-либо действия), «качество» (умственная), «принадлежность» (характерная для человека). Однако, как известно, содержание концепта, передаваемого словом, гораздо шире значения слова, зафиксированного в словаре. Умственные способности зависят от деятельности головного мозга, важнейшей функцией которого является мышление. Процесс формирования смысла, передаваемого

лексикализованной формой множественного числа **шарики**, можно условно разделить на следующие этапы.

На начальном этапе в процессе морфологической репрезентации формируется смысл «дискретная множественность», передаваемый обычной формой множественного числа существительного **шарики**. Семантику данной формы определяет морфологически передаваемый концепт ЧИСЛО, в содержании которого присутствует концептуальная характеристика «множество» и концептуальные характеристики «предмет», «форма», «функция», наследуемые от концепта, репрезентируемого исходной формой единственного числа существительного **шарик**.

Далее в ходе концептуальной деривации в содержании концепта, передаваемого обычной формой множественного числа **шарики** (область-источник), и концепта в пределах концептуально-тематической области ЧЕЛОВЕК (область-мишень) одновременно активизируется сходная концептуальная характеристика «функция». На следующем этапе концептуальной деривации активизировавшаяся концептуальная характеристика «функция» профилируется, попадает в фокус внимания. В результате действия когнитивного механизма метафоры производный концепт (область-мишень), передаваемый лексикализованной формой множественного числа **шарики**, структурируется по подобию концепта (область-источник), передаваемого обычной формой множественного числа **шарики**. Характеристика «множество» достраивает конфигурацию производного концепта, лежащего в основе семантики лексикализованной формы множественного числа существительного **шарики**. Закрепление метафорического значения в форме множественного числа **шарики**, по всей видимости, связано с восприятием головного мозга как сложного механизма, состоящего из множества деталей круглой формы (шариков, подшипников), способных крутиться или вращаться, тем самым обеспечивая мыслительную деятельность.

Формирование нового смысла «умственные способности», передаваемого лексикализованной формой множественного числа **шарики**, происходит на уровне предложения-высказывания в ходе идентифицирующей интерпретации при участии контекстуального фактора. Интерпретация смысла «умственные способности человека», передаваемого лексикализованной формой множественного числа **шарики**, в примерах 3, 4 происходит благодаря использованию постпозитивных определений *в голове* и *в мозгу*. В результате концептуальной деривации лексикализованные формы множественного числа **pins, шарики** фиксируют новый фрагмент знания о части тела или органе человека в определённой конфигурации.

Список литературы:

1. Баранов, А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей / А.Н. Баранов // Вопросы языкознания. – 2003. – № 2. – С. 73-94.
2. Болдырев, Н.Н. Интерпретационный потенциал концептуальной метафоры / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. – 2013. – Вып. XV. – С. 12-22.
3. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон / под ред. А.Н. Баранова. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 256 с.
4. Маслова, Ж.Н. Поэтическая картина мира и её репрезентация в языке: монография / Ж.Н. Маслова. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – 280 с.
5. Мишанкина, Н.А. Специфика метафорического моделирования научного дискурса / Н.А. Мишанкина // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1. – С. 37-46.
6. НКРЯ – Национальный корпус русского языка – URL: <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>
7. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
8. Телия, В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988 – С. 173-204.
9. BNC – The British National Corpus – URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>
10. COCA – The Corpus of Contemporary American English – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/>
11. Hornby, A. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A. Hornby. – Oxford: Oxford University Press, 1995. – 1428 p.

Abstract. The article deals with the study of the cognitive mechanism of metaphor. Different approaches to the study of conceptual metaphor are presented. The mechanism of functioning of conceptual metaphor is illustrated with the help of lexicalized plural nouns in English and Russian.

Keywords: metaphor, interpretation, lexicalization, plural nouns.